

Д.Ц. Доржиева

### **Специфика и перспективы развития функциональной стилистики в отечественной и зарубежной лингвистике**

*Аннотация:* В статье рассматривается специфика развития и основные тенденции функциональной стилистики в отечественной и зарубежной лингвистике. Хронологические рамки исследования охватывают 1929–2015 гг. Особое внимание уделяется переходу от структурно-функциональной стилистики к коммуникативной стилистике и прагматике, что находит свое выражение во взаимодействии методологических принципов функционализма, структурализма и антропоцентризма в лингвистике.

*Ключевые слова:* функциональная стилистика, структурализм, коммуникативная стилистика, прагматика

*Abstract:* The article concerns the specific development and main trends of functional stylistics of Russian and foreign linguistics. The chronological frameworks of investigation embrace the period of 1929–2015. Special focus is made on the shift from structural-functional stylistics to communicative stylistics and pragmatics that reveals itself in the interaction of methodological principles of functionalism, structuralism and anthropocentrism in linguistics.

*Key words:* functional stylistics, structuralism, communicative stylistics, pragmatics

Согласно Н.И. Клушиной, функциональная стилистика идеально описала литературный язык, создала нормы стилей и стала классической университетской дисциплиной [Клушина 2015: 45]. Сегодня, однако, традиционная система функциональных стилей подвергается перестройке, изменяются сами стили и отношения между ними. Как отмечает С. Гайда, «место стабильной стилевой системы с четкими внутренними границами все больше занимает динамичное дискурсивное пространство [Гайда 2015: 18].

На протяжении XX в. развитие функциональной стилистики происходило сначала в русле функционального структурализма Пражской лингвистической школы, идеи и положения которой нашли свое продолжение в отечественной лингвистике первой половины XX в., а затем привели к развитию коммуникативно-прагматического направления стилистики начала XXI в.

Необходимо подчеркнуть, что отличительной чертой языкознания в течение всего XIX в., а также в начале XX в. был его исторический / диахронный характер.

С точки зрения Г.О. Винокура, понятие «системы» Ф. де Соссюра подтолкнуло лингвистику к исследованию внутренней организации языка: «...лингвистика де Соссюра ищет не связь лишь между отдельными этапами развития какого-либо изолированного факта, а связи между различными фактами целой языковой системы» [Винокур 1929: 31]. Вслед за Ф. де Соссюром лингвисты осознают необходимость синхронного изучения и описания актуальной языковой действительности и анализа языка в системе его собственных формальных элементов.

По мнению Э. Бенвениста, вместо того чтобы рассматривать каждый элемент сам по себе и искать его «причину» в более ранней стадии, язык начали рассматривать как часть синхронного целого: атомизм уступил место структурализму [Бенвенист 1974: 24]. Именно в русле структурализма развивается Пражская лингвистическая школа, или Школа функциональной лингвистики. Представители Пражской школы придерживаются двух методологических принципов: структурного и функционального. Они рассматривают речевую деятельность как продукт целенаправленного человеческого взаимодействия, а язык как «систему средств выражения, служащей какой-то определенной цели». Признавая социальную природу языка, прагматики исследуют проблему соотношения языка и внеязыковой действительности, без которой «он не имеет ни смысла, ни права на существование» [Трнка 1965: 155].

Центральным понятием функциональной лингвистики является понятие функции, которую представители Пражской школы рассматривают как задачу, целевую установку. Вл. Скаличка пишет: «В понимании пражских лингвистов термин «функция» употребляется тогда, когда речь идет о значении (функции слова, предложения) или о структуре смысловых единиц (функция фонемы)», т. е. термин «функция» употребляется, когда речь идет о значении того или иного элемента в системе знаков [Скаличка 1965: 152].

Согласно Бенвенисту в рамках структурализма функционирование языка понимается как прямая реализация языковой системы. Системный подход к изучению языка и его функций оказал влияние и на отечественную лингвистику.

Основное направление отечественных стилистических исследований определили работы В.В. Виноградова, его стилистики языка, стилистики речи и стилистики художественной литературы, а также дифференциация функциональных стилей на основе разработанной им системы функций языка (общение, сообщение и воздействие) [Виноградов 1963: 6]. Исследование стилей в первой половине XX в. было связано с изучением и описанием специфических стилистических черт.

Однако постепенно стало очевидно, что одного перечня признаков для выявления специфики функциональных стилей совершенно недостаточно. Необходимо было описать особенности функционирования этих стилей, соотнести стилеобразующие факторы и языковые средства с экстралингвистической основой стиля [Одинцов 2007: 14]. Другими словами, недостаточно рассматривать язык с точки зрения его структурно-системной организации – требуется более глубокое его изучение не только на уровне системы языковых единиц.

Именно в связи с общей переориентацией лингвистических исследований от изучения структуры языка к изучению его функционирования М.Н. Кожина рассматривает возрастающий интерес к прагматическому исследованию языка как закономерный процесс в развитии языкознания.

При этом под функционированием языка понимаются не функциональные возможности его единиц в пределах самой языковой системы (имманентный аспект),

а функционирование языка в целом как социального явления, т. е. закономерности использования его в реальных актах языковой коммуникации.

Таким образом, можно говорить о переориентации исследований: от системно-структурного подхода в изучении языка к коммуникативному. По мнению Н.И. Клушиной, коммуникативная стилистика как новое научное направление развивает достижения традиционной функциональной стилистики и представляет собой «новую систему стилистических координат», в рамках которой текст рассматривается как целенаправленное социальное действие [Клушина 2008: 44].

В этом контексте хотелось бы отметить, что многие отечественные и зарубежные лингвисты уделяют большое внимание проблеме типологизации текстов. В немецкой стилистике под типом текста (Textsorte) понимают класс текстов, характеризующихся определенным набором лингвистических и экстралингвистических признаков [Чаплина 2009: 135]. С позиций функциональной стилистики типы текстов выделяются в соответствии с функциональными стилями языка, так как «язык в различных коммуникативных сферах и ситуациях используется дифференцированным и специфическим образом» (цит. по: [Чаплина 2009: 136]). Однако в начале XXI в. приходится констатировать, что для совершенной типологии текстов, к которой стремится современная лингвистика текста, необходим новый подход к понятию «тип текста» и поиск новых критериев типологизации.

При коммуникативном подходе основным понятием становится не стиль, а дискурс. Текст, включенный в коммуникативную ситуацию, является составной частью дискурса и рассматривается как речевое произведение, направленное от адресанта к адресату для реализации заданной интенции. Обращение к авторским интенциям и изменение подхода к языку и его функциям знаменуют превращение функциональной стилистики в стилистику дискурсивную, взаимодействующую с дискурсивной лингвопрагматикой.

Прагматика позволяет лингвисту взглянуть на языковые высказывания с позиции речи, выделяя действия или акты, реализующиеся в потоке речи: сообщения, вопросы, обещания, просьбы и т. п. С позиций прагматической стилистики, которая получает особое развитие в работах современных немецких исследователей Уллы Фикс, Ханнелоры Пете, Габриэлы Йос (Fix U., Poethe H., Yos G.), стиль содержит и передает два типа информации: первичную и вторичную. Первичная информация – это то, что автор хочет передать реципиенту. Данный тип информации преобразуется под влиянием стиля, так как стиль представляет собой определенный способ и образ выражения содержания. Вторичная информация – это информация дополнительная или прагматическая, связанная с условиями и участниками акта коммуникации. Она находит свое выражение в стиле, основываясь на отношениях, складывающихся в процессе реализации схемы: адресант – код – адресат [Fix, Poethe, Yos 2001: 27].

Данные отношения носят социальный характер. Таким образом, любое высказывание содержит информацию, в основе которой лежит определенная коммуникативная ситуация, когда автор передает реципиенту:

- 1) основную, первичную информацию;
- 2) информацию о личности автора;
- 3) информацию о характере социальных отношений между автором и реципиентом и
- 4) информацию об отношении автора к собственно языку [Fix, Poethe, Yos 2001: 27].

Сегодня встает вопрос о соотношении функциональной, коммуникативной и прагматической стилистик с позиций современной лингвистической парадигмы,

ставящей в центр внимания человека как субъекта речи. Главное различие между ними Л.Р. Безуглая предлагает рассматривать в соотношении методологических принципов функционализма, структурализма и антропоцентризма в лингвистике. Под функционализмом понимается функционально-коммуникативная лингвистика, сущность которой заключается в идее функционирования языка в процессе коммуникации, в то время как структурализм, в основе которого заложено системно-структурное понимание языка, представляет собой воплощение лингвоцентрического методологического принципа, состоящего в изучении языковых единиц разных уровней в отвлечении от говорящего субъекта как данности.

Лингвоцентризму в языкознании противопоставляется антропоцентризм – методологический принцип, обращенный к человеку, использующему язык для достижения различных коммуникативных целей в речевой деятельности. Л.Р. Безуглая приходит к выводу, что функционализм можно рассматривать в качестве логического развития структурализма, промежуточного звена между лингвоцентрическим структурализмом и антропоцентризмом.

Данное положение не только отражает специфику развития функциональной стилистики, но и характеризует развитие лингвистической мысли в XX в.: переориентацию подходов к языку и его функциям, к соотношению его с речью, к трактовке процесса коммуникации и функционирования языка.

Что касается перспектив развития функциональной стилистики, то вместе с этим новым подходом активно развиваются также другие направления и дисциплины, в том числе находящиеся на пересечении лингвистики, когнитивистики, социологии и культурологии.

Стилистика, как и язык, становится объектом междисциплинарного исследования. Это ставит перед стилистикой много новых исследовательских задач, для решения которых была образована Стилистическая комиссия Международного комитета славистов, объединяющая ведущих ученых в области стилистики и координирующая деятельность национальных стилистических научных школ разных стран. С момента создания Стилистической комиссии в 2013 г. значимыми темами, которые обсуждались на конференциях и в изданных книгах, стали: стиль и дискурс, стиль и культура, национальный стиль, медиастиль, интернет-стилистика, медиастилистика.

Для научной дискуссии на XVI Международном съезде славистов, который пройдет в Белграде в 2018 г., была предложена тема «Медиакультура и стиль». Целью своей деятельности Стилистическая комиссия видит международное сотрудничество ученых-стилистов и развитие стилистики языков. Классическая теория стилистики (функциональная стилистика) требует дальнейшего осмысления в условиях новых парадигм гуманитарного знания и разработки новых гносеологических концепций.

## ЛИТЕРАТУРА

*Безуглая Л.Р.* Функционализм в лингвистике // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 79–86.

*Бенвенист Э.* Взгляд на развитие лингвистики // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М: Прогресс, 1974. С. 21–32.

*Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 5–93.

*Винокур Г.В.* Культура языка. М., 1929. 336 с.

Гайда С. Актуальные задачи стилистики // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 11–21.

Клушина Н.И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат // Русская речь. 2008. № 5. С. 43–46.

Клушина Н.И. Коммуникативная стилистика публицистического текста // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М: Академический проект, 2011. С. 144–154.

Клушина Н.И. Современная стилистика: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 44–47.

Кожина М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды. М: Флинта, 2014. С. 13–98.

Одинцов В.В. Стилистика текста. М: URSS, 2007. 264 с.

Скаличка В. Копенгагенский структурализм и «Пражская школа» // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / Отв. ред. В. А. Звегинцев. Ч. II. 3-е изд., доп. М., 1965. С. 147–155.

Трнка Б. К дискуссии по вопросам структурализма // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / Отв. ред. В.А. Звегинцев. Ч. II. 3-е изд., доп. М., 1965. С. 155–166.

Тезисы Пражского лингвистического кружка // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / Отв. ред. В. А. Звегинцев. Ч. II. 3-е изд., доп. М., 1965. С. 123–140.

Чаплина С.С. Понятие «тип текста»: принципы дефинирования и проблемы классификации // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 11. С. 134–138.

Fix U., Poethe H., Yos G. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. Leipzig: Peter Lang, 2001. 237 S.

## REFERENCES

Bezuglaja L.R. Funktionalism in Linguistics. *Actual Problems of Stylistics*. 2015. No 1, pp. 79–86.

Benveniste E. Look at the Development of Linguistics. In: Benveniste E. *Problems in General Linguistics*. Moscow. Progress Publ. 1974, pp. 21–32.

Vinogradov V.V. (1963) *Stylistics. The Theory of Poetic Speech*. Poetics. Moscow, pp. 5–93.

Vinokur G.V. (1929) *Culture of Language*. Moscow. 336 p.

Gajda S. Current Tasks for Stylistics. *Actual Problems of Stylistics*. 2015. No 1, pp. 11–21.

Klushina N.I. Journalistic Texts in the New System of Stylistics Coordinates. *Russian Speech*. 2008. No 5, pp. 43–46.

Klushina N.I. Communicative Style of the Media Text. In: *Language and Discourse of the Media in the 21<sup>st</sup> century* / M.N. Volodina (Ed.). Moscow. Academic Project Publ. 2011, pp. 144–154.

Klushina N.I. Contemporary Stylistics: the Problems and Perspectives. *Actual Problems of Stylistics*. 2015. No 1, pp. 44–47.

Kozhina M.N. (2014) *Speech Studies. The Theory of Functional Stylistics: Selected Works*. Moscow: Flinta Publ., pp. 13–98.

Odintsov V.V. (2007) *Stylistics of a Text*. Moscow: URSS Publ. 264 p.

Skalichka V. Copenhagen Structuralism and “Prague school”. In: *History of Linguistics of the XIX–XX centuries in Essays and Extracts* / V.A. Zvegintsev (Ed.). Part II. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow. 1965, pp. 147–155.

Trnka B.K. To the Discussion on Structuralism. In: History of Linguistics of the XIX–XX centuries in Essays and Extracts / V.A. Zvegintsev (Ed.). Part II. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow. 1965, pp. 155–166.

Theses of the Prague Linguistic Circle. In: History of Linguistics of the XIX–XX centuries in Essays and Extracts / V.A. Zvegintsev (Ed.). Part II. 3<sup>rd</sup> ed. Moscow. 1965, pp. 123 – 140.

Chaplina S.S. (2009) The Concept of “text type”: Principles of Definition and Classification Problems. *Buryat State University Bulletin*. 2009. No 11, pp. 134–138.

*Сведения об авторе:*  
Долгорма Цырендашиевна Доржиева,  
аспирант  
кафедры немецкого языкознания  
филологический факультет  
МГУ имени М.В. Ломоносова

Dolgorma Ts. Dorzhieva,  
Postgraduate Student  
Department of German Linguistics  
Philological Faculty  
Lomonosov Moscow State University  
dorzhiavadolgor@gmail.com